

слѣдующее: „вотъ получено ваше серебро изъ Пекина; за доставку его мы должны вычесть изъ него такую-то сумму, за продовольствіе животныхъ въ пути столько-то, за прокормъ ихъ здѣсь, въ Сининѣ, гдѣ кормъ нынче особенно вздорожалъ—столько-то, за сбереженіе его въ теченіе такого-то времени—столько-то, на уплату расходовъ по такому-то дѣлу вашего хошуна—столько-то; наконецъ—„дэчжи“ нашему амбаню—столько-то“; дэчжи монгольское—пригубить, попробовать,—обычай предлагать почетному гостю или старшему изъ вѣжливости пригубить вино, прежде чѣмъ самому его выпить. Или же:—„мы получили предназначенное вамъ серебро полностью, но у насъ случилась нужда въ немъ и мы его истратили; поэтому не откажите взять отъ насъ на эту потраченную сумму серебра что хотите:—матерій или чаю, или что-либо другое.“ Въ первомъ случаѣ за вычетомъ всѣхъ расходовъ, которые тщательно въ такихъ случаяхъ выписываются въ реестръ, князю достается получить изъ ста ланъ или половину, или треть—одну пятую или даже всего только одну десятую часть всей суммы, да и то чаще товарами, которые ставятся ему гораздо дороже, чѣмъ онъ самъ могъ бы ихъ купить на рынкѣ; во второмъ случаѣ—онъ получаетъ въ дѣйствительности на какую-нибудь одну пятую всей суммы ненужныхъ для него товаровъ, которые оцѣниваются китайцемъ во всю сто-ланную сумму серебра. Что же касается матерій, то таковыя выдаются князьямъ сполна, но не тѣхъ уже качествъ какъ прежде и не тѣ матеріи, которыя присланы изъ Пекина для раздачи князьямъ, а матеріи худшаго качества, купленные тутъ же въ Сининѣ. Если ко всему этому прибавить и неизбѣжные расходы на подарки, состоящимъ при князьяхъ, во время ихъ проживанія въ городѣ, переводчикамъ и полицейскимъ, то изъ всѣхъ богдоханскихъ щедротъ, называемыхъ жалованьемъ, останется одно лишь жалкое воспоминаніе.

Трудно допустить, чтобы всѣ эти безобразія производились съ вѣдома самихъ цинъ-цай'евъ; вѣроятно же всего, что вслѣдствіе замкнутости крупныхъ китайскихъ сановниковъ, вслѣдствіе огромнаго штата мелкихъ чиновниковъ, состоящихъ при нихъ на службѣ „за-столь“ и „подачки“, эти послѣдніе творятъ сообща именемъ своего патрона все, что угодно, тщательно скрывая грязь отъ него. Монголы же вообще въ загонѣ и почти совсѣмъ не имѣютъ доступа къ самому Цинъ-цай'ю, а сносятся съ нимъ въ Сининѣ чрезъ посредство „сюмбу“, совѣтниковъ (ши-ѣ) и переводчиковъ (тунъ-ши), которымъ это правило открываетъ широкое поле для мошенничествъ и вымогательствъ.